

and so θ is false.
and 2π , $\sin \theta = \sin 0$
Retraces its steps.

Зозуля Алексей

Влияние снов

Алексей Юрьевич Зозуля

Влияние снов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30474654
SelfPub; 2018*

Аннотация

Мы люди с божественным началом. Мы не просто так живем в этом удивительном зеленом мире. Посмотрите вокруг! Такие чудеса можно назвать раем. А что, разве не рай? Такие наслаждения как еда, секс, труд, общение. Такое возможно только в сказке. Или в фантастической игре. А что если это все игровой мир? А ты являешься его клиентом и в зависимости от программы, а больше всего от толщины твоего кошелька ты получаешь наслаждения. Нет, это большая сетевая игра, где есть много богов и игроков, определи, кто Бог, а кто игрок.

автор

Мы люди с божественным началом. Мы не просто так живем в этом удивительном зеленом мире. Посмотрите вокруг! Такие чудеса можно назвать раем. А что, разве не рай? Такие наслаждения как еда, секс, труд, общение. Такое возможно только в сказке. Или в фантастической игре. А что если это все игровой мир? А ты являешься его клиентом и в зависимости от программы, а больше всего от толщины твоего кошелька ты получаешь наслаждения. Нет, это большая сетевая игра, где есть много богов и игроков, определи, кто Бог, а кто игрок.

Я удивляюсь всему, что есть в этом мире. Особенно я люблю новые технологии и их развитие. Это для меня сродни чуду. К примеру, я так увлечен компьютерам, что никогда не задумывался, как он работает, а может этого никто и не знает.

А что если и правду компьютер большая загадка. А что если это все большая инопланетная паутина. Создавая в это мире большой технический потенциал, мир становится сильнее, и военная машина способна защитить себя от любого военно вторжения.

А если игра моего мира для меня не по силам, и я взялся играть и не осилю эту игру? Тогда стоит попробовать. Не получится – не убьют же меня за это.

В наше время, когда весь мир играет и на работу уже ни-

кто не ходит, работают за людей роботы, то осталось одно развлечение – мир виртуальных игр. Новые технологии меняют одна за другой. Не нужно сидеть часами за компьютером переминая ноги и стуча пальцами по мышке. Тебе всего-лишь нужно уснуть и ты появляешься в мире, полном ощущений и приключений. Так играешь и такие героев берешь, на сколько тебе позволяет твое состояние. Как говорят, любой каприз за ваши деньги.

Завтра я начинаю свою игру. Я купил билет и, может, лет сто просплю.

Я в игре. Где я, кто я, что это за мир? Прошло уже сорок пять лет, а я не могу определить, что я здесь делаю? Живу в селе, пишу по ночам, и не могу понять, почему я не нахожу сокровищ и не становлюсь очень богатым. Да и зачем?

Я много работаю, езжу на старом «Жигуленке» второй модели. Жена меня вечно пилит за нехватку финансов, но я счастлив. Я живу в этом мире и я счастлив.

Скиния

Нигде ни единой тучки, но небо выглядело темным от парящей по всюду копоты и сажи. Хаотично мелькающие яркие вспышки прибывающих на Землю метеоритов, явно не встретивших никакого сопротивления со стороны земной атмосферы. Таковой уже не существовало несколько тысяч лет.

Мир теперь состоял из несколько городов, с виду похожих

на четырехугольники, в несколько тысяч километров по периметру. Своеобразный купол для сохранения внутри искусственной атмосферы, сделанный из прозрачного стелорнастика, крепости которого может позавидовать любой металл, когда-либо существовавший на планете. Издали город высвечивался золотом, ибо встроенные в стелорнастик фильтры от солнечного излучения содержали значительное количество серебра и золота. Но все же в городе внутри было довольно солнечно, и даже можно было купаться в искусственных бассейнах, если бы не строжайшая экономия воды.

Моря и океаны иссякли, но виной этому был не человек, являющийся аборигеном этой планеты. Это Аннануки, пришельцы с другой планеты изуродовали Землю так же, как и свою, с которой прибыли. Благодаря своей алчности и движимые очень сильным себялюбием они с неутолимой жадой прожигателей жизни потребляли все без меры, не задумываясь о завтрашнем дне. В итоге ресурсы планеты не то, что были израсходованы, они просто исчезли с лица Земли.

Мои руки затекли от электронных кандалов, но я держался гордо. Мне не хотелось показывать, как я устал, а уставать было от чего – двенадцать тысяч лет борьбы... Борьбы со своим же народом...

– Благодаря тебе, – говорил Григорий, – они все знают... И теперь пытаются прорваться через главные ворота тюрьмы, чтобы спасти тебя.

– Я их не просил, – ответил я многозначительно.

Мой как бы друг и враг номер один, Григорий, повертелся на антигравитационном стуле, почесал затылок, и без всяких гримас продолжил:

– Зачем они тебе, почему ты пожалел ничтожных людейшек? Ведь ты же придумал проект спасения нации Аннанук, мы же с тобой первые создатели этого мира, и кукол проектировали вместе.

– Не кукол, а людей – огрызнулся я.

– Чихать я хотел на них, – саркастически крикнул Григорий.

– Они на девяносто пять процентов тупее, их мозг работает всего на несколько процентов. Ты же сам их так придумал, и срок жизни их сто лет. У них не было будущего!

– Да не в будущем дело! – посмотрев в глаза Григорию, сказал я, делая интонацию на слове дело.

– Ну, а в чем тогда причина?

– Да пошел ты в задницу!!!

– Неужели ты даже перед смертью не желаешь истолковать свои поступки, – он уже явно нервничал и старался с такой злобой смотреть мне в глаза, словно я был самым злым демоном на свете.

– Ты представляешь, что нас, Аннануков, осталось горстка, и мы с тобой одни из последнего десятка, а ведь нас были миллионы. Чертовые марсиане, если бы они не затеяли с нами войну, то наша бы планета не сошла с орбиты, и не летала бы по такой безумной траектории, что нужно три с полови-

ной тысячи лет, чтобы пролететь только один раз возле солнца. Ты, сволочь, прохлаждался на Земле, перескакивая из поколения в поколения, из одной куклы в другую, а я и миллионы наших соплеменников мучалось от холода и голода на выжженной атомными ударами планете, в подземельях с автономным обеспечением. Ты и представления не имеешь, как это просидеть несколько тысяч лет в четырех стенках, И одно лишь развлечения было это разговоры по внутренней связи. Строжайше экономили энергетические ресурсы так, что никакого телевидения и видео игр, только телефон и автономный карманный компьютер для желающих заниматься точными науками. Представляешь, сколько я сделал научных открытий, и бессмертия я просчитал намного больше чем ты.

– Я не понял, ты допрашиваешь или хвалишься? – поддел я его, склоняя к дискуссии. Я услышал, что шум у ворот становился сильнее, а самое главное мне сейчас бы выиграть время, может быть, мне еще раз повезет...

– Нет, черт возьми, я хочу добиться от тебя признания, к смертной казни мы давно тебя приговорили, как только поняли, что ты падший ангел.

– Кто это вы? Горстка негодяев, что всю свою бессмертную жизнь только и жили в свое удовольствие. Вы даже забыли, как это иметь детей, да вы вообще не желали никогда иметь потомства, чтобы не делиться ни с кем, только себе и для себя.

– Вот ты как заговорил, – Григорий сорвался с места, подбежал ко мне, распятом на стене, и плюнул в лицо.

– Ты тоже самый большой эгоист в мире, все это из за тебя, ты погубил два мира... Ты же все затеял, ты создатель почти всех научных достижений за последние двадцать тысяч лет, ты был всегда первым, а теперь ты обвиняешь нас... Да ты же, сволочь, синтезировал сыворотку бессмертия...

Не знаю, может, Григорий и прав но в моих помыслах не было зла, я добрый, очень добрый, и клянусь честью бессмертного, я ничего плохого не хотел. Не мог же я предвидеть, что самые гениальные мои разработки во благо человечества обратятся ему во вред. И где-то в глубине подсознания во мне заключена жалость ко всему живому на планете, особенно к людям. Не могу я пройти мимо страждущего, мне все время хочется кому-то помочь.

– Отвечай, сволочь, – орал Григорий, – что с тобою случилось, или это Она сделала тебя таким?

– Она здесь ни причем, – ответил я искренне, – Она просто киборг-жена для личного удовольствия. Просто аборигенки меня не могли удовлетворить, или я сам изначально преданный человек, поэтому и таскал ее за собой по своих жизнях.

А ты думаешь, приятно было рождаться каждый раз и не знать, кто ты. И порой целой жизни простого аборигена не хватало, чтобы сообразить, какую печать ты несешь на себе. Да, я многое напутал, да, я вел войну против своих, но ни об

одном моем поступке я не жалею.

– Да ты такой эгоист, как и все, ты и пророком стал для само удовлетворения своего. Тебе нравилось писать пророчества, зная будущие наперед, тебе всегда хотелось славы и денег. Ты же всегда имел много жен. А когда запутывался с ними, потому что они, эти аборигенки, не могли с тобой вести существование, так как просто не понимали твоих стремлений и не разделяли твоей участи, так ты сразу бежал к своей возлюбленной машине. Секс машине, исполнительнице твоих желаний, и производившей твое потомство, чтобы ты мог передвигаться во времени, перескакивая из одного тела в другое. Представить не могу, что у твоих сыновей была одна и та же мать, только сыновья приходились друг другу дедами и внуками.

Как я не люблю Аннануков, особенно Григория в гневе, он все время чем-то недоволен. Ну и что из того, что я истребил свою нацию. Значит, были на то причины.

– Григорий, я тебе честно скажу, цивилизация Аннануков это утопия. Она не может существовать в гармонии с остальным миром. Ей конец, и смертный приговор подписал не я. Почему ты желаешь услышать мое признание в том, что я сознательно истребил нашу цивилизацию Аннануков! Я тебе отвечу! Но каяться я не собираюсь, и если бы я и мог начать все сначала, я бы поступил также. Под этим солнцем нет места Аннанукам. Для людей, то есть, для землян, вы, Аннануки, от дьявола...

– А кто же тогда Бог? – завопил Григорий не своим голосом.

– А догадайся, – гордо заявил я.

– Ты что ли! Умора до чего же дошло...

– Да, я. Я их создал, я их оберегаю.

– Ты, который уничтожил почти всех, ты говоришь, что оберегаешь их! Ну и заявочка.

– Ты еще плохо меня знаешь! – начал я угрожать.

– Да я тебя сейчас отправлю к праотцам, – Григорий выхватил с подмышки пистолет, рассеивающий на атомы, и направил на меня.

– Я же говорю тебе, ты плохо меня знаешь. Меня нельзя убить, – и я не лгал, это была чистая правда. Я бессмертен, и ни что в этом мире не может причинить мне вреда.

– Умри, гад, – закричал Григорий, нажимая на курок. Вспышка лишь на мгновение ослепила меня.

В бешенстве с криками Григорий нажимал и нажимал на курок, он выпустил сколько зарядов, что можно было убить несколько человек, а я стоял не мигнув и глазом, как ни в чем не бывало. Даже не выражая ни страха, ни недовольствия, наоборот, я старался вести себя мужественно даже с насмешкой над врагом.

– Сволочь, снова твои трюки! – вырвался вопль отчаяния у Григория, ему стало ясно, что бой проигран, и что теперь моя очередь делать шаг.

– Я же говорил, что я воистину бессмертный, – сказал я и

вырвал руки с электронных кандалов.

Разминая затекшие запястья, я медленно подошел к столу, где сидя в кресле, рвал на себе волосы мой друг и мой враг.

– Я скажу, что ты хотел от меня услышать! – крикнул я ему в лицо, – всегда выбирай сторону лучших! И пусть людишки глупее, как ты здесь выражался, и отстали от Аннануков на тысячи лет в развитии. И плевать мне, что мы с тобой выкрали технологии у иногалактиан и создали этих разумных кукол в надежде заселить их тела, чтобы спасти свои задницы с разрушенной нами же планеты. Все это ерунда. А вот живя среди людей, я понял: они радуются, смеются, они любят свое потомство, они желают продолжать род, не смотря ни на что. Они умеют любить и быть преданными, они даже делятся последним куском хлеба, зная, что их ждет холодная смерть. Они люди. И человечность у них на первом плане, поэтому я принял их сторону...

Григорий поднял голову и с изумлением слушал меня, встревоженный моей речью. Потом встряхнул гривой и прямо в глаза произнес:

– Ты сумасшедший, мне следовало понять это раньше! Ты не понимаешь, что сделал! Ты погубил два мира!

– О нет, дружок, ты ошибаешься. Я сейчас вернусь в прошлое и все сделаю как надо, я исправлю некоторые моменты, и Аннануки останутся лишь фантазией, безумной фантазией незаурядного писателя.

Смех отчаявшегося человека вырвался из груди Аннанука по имени Григорий. Он взял это имя, когда заселил куклу и занял место в его мозгу своим сознанием. И заодно на память о бывшем хозяине тела взял его имя.

– Хрельнель, фрунгст, – крикнул я на языке Аннануков.

– Сам ты такой, – ответил Григорий, немного посмеявшись.

– Ты что и впрямь считаешь, что прошлым и будущим можно манипулировать, как ты захочешь? Ничего подобного, если ты всунешь нос во временной континуум, то он покажет тебе кузькину мать...

От удара сильных мужских плеч дверь распахнулась, и в комнату ворвались вооруженные бластерами люди. Все в черном, с закрытыми лицами, лишь одни глаза блестели от яркого света люминесцентной лампы.

– Возьмите его и расстреляйте, – скомандовал я

Сразу же несколько рук скрутили Григория как бублик и поволокли к выходу.

– Не надо, мы же старые друзья! – просился Григорий.

– Любят же жизнь эти Аннануки, – пробормотал я и зашагал в коридор. Григорий прав, я запутался, но я развяжу узелок, и сделаю мир счастливым, пусть он будет мир кукол, то есть людей, но он будет человеческим, таким как надо.

Конечно, если бы не война с марсианами, и та, и наша планета уцелели бы... Но на Земле не было бы жизни, то есть разумной жизни: а может быть, через века и была бы, но только

в какой форме? Но все-таки здесь, на Земле, и раньше была цивилизация. Это доказано. Потом она иммигрировала на Марс. Там тоже загубили мир, но он восстановился и Аннаны воспользовались моментом. И чтобы они легко адаптировались к местным условиям, они создали кукол, то есть я это все придумал.

В голове все перемешалось, ну что же со мной произошло, например двенадцать тысяч лет назад? Я и не помышлял предавать Аннануков. Что же это я таким стал? Наверное, это последняя предсмертная месть марсиан. Они как-то повлияли на мое сознание. Надо хорошо все вспомнить и обдумать. Но я решения своего не изменю, я буду до конца с землянами.

Хорошо, пока создается нужная мне аппаратура, я отдохну, а техники пускай работают. И мне не мешает вспомнить то, что произошло... Может, так я смогу разобраться в себе. Естественно, лучше бы поспать, но я бессмертен и в отдыхе не нуждаюсь. Мой мозг должен постоянно работать. Так я могу держать себя в нормальном русле и ритме, чтобы не сойти с ума. Тяжело быть таким старым. Но есть же, наверное, и старше?

Холодок пробежал по моей спине, когда я так подумал. Мне всегда казалось, что за мной кто-то наблюдает, только не дышит в спину, а просто смотрит кто-то невидимый. И я ощущаю его взгляд, какой-то слепой, как бы из глубины веков... Пока я рассуждал, время прошло, и я пришел в лабо-

раторию, где уже красовался каркас машины времени.

– Много еще нужно времени? – спросил я у руководившего работой техника.

– Если быть предельно точным, то десять часов, восемь минут и две секунды до запуска.

– Хорошо, я у себя в кабинете. – сказал я и медленно ушел. Последнюю жизнь я только и занимался созданием машины времени, хотя она и существовала ранее, но не в такой форме. Раньше люди путешествовали по генам. Можно было влиять на своих предков, руководя их действиями. Но эта должна доставить меня в пункт назначения в полном сознании со всеми знаниями, и всем моим жизненным опытом, правда не исключено что в начале своей жизни у меня будет малая амнезия, которая пройдет с возрастом. Мягкое кресло еще доисторических времен 2000 года ждало меня, и я сел в него, понимая всю нелепость современной обстановки. Но кресло... В нем есть что-то такое, что отдает ностальгией и мне приятно это ощущать. Но все же о главном. Я хочу вспомнить, с чего все началось. Наверное, надо начать с Марса, в то время Аннануки были в большой дружбе с марсианами и я, начинающий ученый теоретик, часто посещал их планету.

И надо же, как красив из космоса этот Марс, и кто мог подумать, что такую прекрасную планету назовут в честь бога войны. Сколько воды на этой планете, ее так много, по срав-

нению с планетой Аннануков.

Мне, молодому ученому теоретику, выпала честь благодаря творческому обмену молодыми талантами, поучиться в лучшем городе марса Тын-кассе в университете Богов, на факультете регенерации человеческих тел. Наука шагнула так далеко, что нужда в таблетках и операциях ушла в небытие. Теперь открыт механизм регулировки в подсознании мозга, который открывает для тела большие возможности регенерации любых погибших их клеток. И никакая болезнь не может устоять против эритроцитов, посланных головным мозгом самого же больного. Я, естественно, изучал много наук и эта тоже мне нужна. У меня есть намек, что я смогу продлить жизнь на много тысяч лет. Восемьсот лет жизни это маловато, всегда хочется больше. Я уже четыреста лет потратил на учебу, и еще не меньше ста лет мне нужно на сбор знаний. И творить я буду несколько сот лет. Нет, это мало, когда стану бессмертным, передо мной откроются широкие перспективы.

Приземление удалась на славу, новые ракетные двигатели позволяют звездолету плавно садиться, не травмируя пассажиров. Скоро не нужны будут звездолеты. Я создам телепорт, и возможности продвигаться в пространстве с помощью мысли будут неограниченны. Но это в далеком будущем, и я став бессмертным его застану.

Робот подхватил мой багаж. Я посмотрел на него. Он ничем не отличался от марсиан, разве что металлической на-

чинкой. Черт? Я же планировал усовершенствовать киборгов и сделать их неотличимыми от человека. Только покорность и дружелюбие будут показывать, где человек, а где машина. Но если поставить самообучающийся процессор, тогда дело примет другой оборот. Вот бы еще научиться гены расставлять и программировать. В центре галактики ходят слухи, что иногалактиане могут управлять генами, и что их генная инженерия приняла большой размах. И что можно создавать разумные существа по своему подобию. На хрена создавать разумные существа, если они уже есть. Только идиоту и бездельнику может прийти в голову создавать себе подобного, даже ради интереса. Такие странные мысли меня посещали тогда, сравнительно молодого и неопытного ученого. Беда только, что всегда мало знаний, чтобы постичь истину. А истина, она как шляуха— сегодня одна, завтра другая.

Посещать учебное заведения не было особой радости, так как я испытывал омерзения к марсианам. Один их вид, да еще с их загорелыми лицами до шоколадного цвета просто вызывал рвоту. Да еще не лады с притяжением. Разница ощущалась и давала о себе знать. Пища не приносила никакого удовольствия. Что за ерунду они едят! Все было не так. Я из другой планеты и это сказывалось на моем настроении.

Профессор кафедры, обладатель большой бороды и лысины, шепелявил на лекциях со злостью и раздражением. Он явно не любил свое дело, но знал много наук, так что с ним не поспоришь.

Как только я переступил порог аудитории, он окинул меня недружелюбным взглядом, и тут-то началось.

– Аннаноуки, – сказал профессор не сколько себе сколько всем сидящим в зале, – сейчас мы послушаем его самооценку. Проходите милейший, к доске и дайте нам представления о вашей пресловутой планете, – эти слова уже относились ко мне.

Моя жажда знаний была не востребованной, и я старался, как можно дольше терпеть все нападки, делая тихонько свое дело, познавая не познанное.

– Если вы так желаете, – начал я свой рассказ, я немного поболтаю о достижениях моих земляков, а потом послушаем Вас.

– Давай, давай паренек не робей, – подбадривал профессор.

– Мы, Аннаноуки, в отличай от вас, марсиан, живем до восьмьсот лет. Всю свою жизнь мы учимся, чтобы приобретенные знания внедрять и расширять. Благодаря большому научному потенциалу, мы вообще не нуждаемся ни в чем. Пищи у нас хватит на тысячи лет.

– Ну, это естественно, и мы, марсиане, нажимаем на мозги, а вот что вы скажете о расположении своей планеты? Не прохладно ли вам на такой большой куче дерьма?

– Ну что вы, профессор, – старался я быть спокойным, – наша планета всего лишь в несколько сот раз больше вашей. И по количеству населения мы опережаем вас. Для нас Марс

на подобие провинции для города. Солнце у нас греет слабее. Как видите, я тепло вашу жару и почти не потею. И еще я пользуюсь хорошим дезодорантом,— последние слова были сказаны в пику профессору, от которого несло тухлой рыбой.

Он явно не следил за свежестью своего тела. По всей вероятности он не был женат, так как мужское населения Марса превышало женское в несколько раз, да и женщины не охотно шли за ученых, тем более преподавателей. У них было низкое жалование, а вот простой рабочий по сравнению с профессором зарабатывал в несколько раз больше. Единственная возможность заработать была у ученного, когда тот делал открытие. Но наш профессор не был талантлив, ему хватало ума только для преподавания своего предмета.

— Я вам как гостю прощаю ваши выпады, но в первый и последний раз. В дальнейшем вам предстоит слушать и открывать рот только с моего разрешения.

С тех пор я ходил на лекции и молча слушал и никогда не пытался задавать дополнительных вопросов. Так я узнал многое го марсианах, о их технологиях, что явно изменили мое представления и них, а также подняло их в моих глазах. Оказывается, у них четкая налаженная государственная система, при которой нет нуждающихся и все заняты делом. А что меня крайне удивило, так это то, что у них религия позволяла рожать детей, даже если заведомо известно, что ребенок будет с какими-то уродствами.

У нас даже если компьютер покажет, что дитя более или

менее может быть жизнеспособно, но немного не такое, каким ему положено быть, его ликвидируют в утробе матери. Думаю, это неплохо, что вокруг одни гении. Но вот марсиане на этот счет более гуманны.

Живут они, оказывается, только четыреста лет, быстро стареют, и почти никогда не пользуются средствами гигиены и косметикой. То есть, они никогда не красят лица, не мажутся мазями для загаров и от солнечных ожогов. Никогда не применяют много дезодорантов, а пользуются только одним.

У меня, например, есть даже новый дезодорант для задницы, да и вообще, для каждой части тела я имею дезодорант со своеобразным запахом. Поэтому я всегда пахну как куча разных цветов. Так заведено у нас на планете, что же я могу поделаться. Мы должны потреблять все, что производим, ну а чтобы производить, мы должны потреблять.

Между лекциями я посещал разные клубы и дискотеки, бары и рестораны, в надежде познакомиться со свободной марсианкой. Но, увы, их было так мало, к тому же они имели по несколько поклонников, что им было не до меня.

С горя я сдружился с одним парнем. Я его подцепил в баре для голубых. Я к педикам не относился, просто я хотел выпить, и так получилось, что на вывеску я не смотрел, а просто зашел в первую попавшуюся пивную.

– Меня зовут Рол, – представился он, как только я сел за столик, на свободное место от него.

– Меня Алекс, – ответил я так, между прочим, без явного интереса.

– Ты явно не местный, – продолжал Рои.

– Даже не с этой планеты.

– Ты что-то не в настроении.

Я посмотрел на сцену, где голышом плясали одни мужчины с привязанными членами к пупку, на колечках. Наверное, это больно, вставляя кольца в пуп, тем более, в член. Но это же мода...

– Мне скучно, я хочу бабу, но где ее взять, не знаю.

Что-то мне понравилось в этом парне, и я сказал правду, в ответ он помахал вопросительно головой.

– А парня не желаешь? – как-то робко предложил Рои, – если ты не против, можешь и со мной, за небольшую плату, разумеется, я все могу.

– Нет, извини, парень, в нашем мире мужеложство преследуется законом, и меня могут ожидать большие неприятности. Пойми меня правильно, на нашей планете трахать-ся запрещено. Это можно делать только в определенный момент, по специальному разрешению для продолжения рода. А я знаю, что у вас на Марсе с этим нет проблем, и поэтому хочу провести время с пользой. Но к мужчинам у меня нет никакой тяги, я голубизны не понимаю. Мне бы женщину.

– Слушай, у меня есть сестра, у не только вчера закончились первые месячные. Малолетка, да и мои родители будут не против, за солидную сумму, разумеется. Понимаешь, ин-

теллект нашей семьи не очень, так что высокооплачиваемую работу нам не получить. Родители мои работают дворниками, я мальчик по вызову. И мою сестру рано или поздно ждет та же участь. Ей не дотянуть до среднего развития, но на рожицу и фигурку она не слаба. Даже сиськи для ее возраста у нее как раз то, что надо. Вот, – и он наказал свои две ладони вместе, что означало размер груди.

Но меня внешность не интересовала. Меня волновал сам половой акт.

– А это сношение с малолеткой законно? – спросил я.

– Не очень, но законы для того и созданы, чтобы их попирать, тем более, наше правительство заинтересовано в поступлении валюты с вашей планеты. Им хочется купить у вас побольше технологий. Поэтому у нас так много публичных домов для туристов. Вот там разврат! Все для выуживания денег у клиентов.

– Хорошо, я заплачу, денег у меня достаточно, чтобы купить весь твой город с потрохами. И я думаю, мне удастся скрыть от своих истинную цель растраты. И меня никто не будет доставать с расспросами. Для меня главное знания, а учиться я люблю.

– А я бы и рад учиться, только это для меня темный лес. Что-то в мозгу не так. Ну, да я не горюю.

У нас не все ученые имеют достаточно денег. А вот бизнесмены теневого характера правят Марсом. У нас можно купить любой орган и даже тело, только не в супермаркете, а

за углом, где стихийный рынок. Там есть все, так что, почему тебе бояться, что ты купишь товар, который тебе сейчас нужен? Ты же платишь деньги. Во истину, что-то Рен мне кажется подозрительным типом, говорит, что дебил, а толкает речь профессионала от политики.

– Рен, а действительно у тебя такой низкий уровень интеллекта? – Вырвался у меня такой странный и неожиданный вопрос.

– Здесь, на Марсе, все продается, и твои мозги будут оценены на столько, на сколько у тебя хватит денег.

– Но это же неправильно, – запротестовал я, – так нельзя, мир может зайти к такому невежеству....

Он заломил пальцы рук, изгибая их в обратном направлении. Видно, это была его больная тема. Даже на лице у него выступили капельки пота, так он трудно переносил такие темы.

– Вот поэтому я и хочу, чтобы ты переспал с моей сестрой.

Я не понял последнего намека, так как перевести с марсианского на Аннануковский одно дело. Я знал только официальную речь, а вот простонародные обращения для меня оставались не очень понятными.

– Хорошо, – согласился я, – твой товар меня устроит, сколько бы он не стоил, сказал я и увидел, как он обрадовался. Я понял, что делаю доброе дело.

– Хочу еще одно согласовать, – сказал Рен, – Цена, которую я прошу намного выше стоимости товара.

– Что? – не врубился я.

– За те деньги, что ты мне заплатишь, можно переспать со всеми шлюхами нашей улицы.

– Ну и что, разве дело в деньгах?– удивился я.

Дом Рена, по правде сказать, не был ничем примечательным. Нищета полнейшая, несколько комнат, кухня и зал. На полках стояло много книг, что меня крайне удивило, в век компьютеризации... Да вся информация сейчас продается на дисках.

– Рен, ты что, любишь читать, ты что, не мог купить все это на дисках? – в спросил я.

– Диски не для бедных людей. Компьютер стоит бешеных денег, а книг полно на черном рынке, хоть и нелегально. Фирмы, делающие программы и выпускающие компьютеры, платят большие деньги правительству и полиции, чтобы книги больше не издавались. Но все-равно найдутся предприимчивые ребята, которым любое дело по плечу. Пошли, я тебя познакомлю.

В спальне, заставленной старой ветхой мебелью, на простой матрасной кровати, сидела маленькая девочка лет тринадцати. В двух своих ручках она сжимала книжку, усердно читая строчку за строчной, при этом она шевелила своими аленькими губками, бубня под нос прочитанное.

– Лейсли, познакомься, это Алекс, он станет первым твоим парнем, помнишь, я тебе говорил... Ну, ты поняла, давай раздевайся, а я пошел.

Рен покинул нас, а девчушка сбросила с себя платье, обнажив свое худенькое тельце. Не смотря на слабо выделяющиеся формы, она была прекрасна, и по моим жилам пробежал холодок. Незнакомая до сих пор форма возбуждения.

– Смотри, какая у меня грудь, – сказала она тоненьким нежным голосом, – почти второй размер.

– Послушай, Лейсли, ты такая хрупкая я боюсь с тобой это делать!

Выпучив глазки с обидой и разочарованием, она чуть не плача спросила:

– Почему? – а потом, уткнувшись в подушку лицом, зарыдала, – я уже взрослая! Через несколько дней аттестация моего мозга, и если не дать взятку, меня признают недоразвитой, и не видать мне школы никогда!

– Перестань плакать, пожалуйста, объясни толком, что происходит, зачем тебе деньги?

– Чтобы пройти аттестацию и знать свой умственный коэффициент, но у нас если есть деньги, то и определяют правильно. А если ты не заплатишь взятку, то будешь дебилом.

– Договорились, я дам тебе деньги!

– Значит ты будешь меня трахать обязательно. Я не хочу получать подавание, я хочу честно расплатиться за услугу, – обрадовалась девочка, видно ей самой не терпелось расстаться с девственностью.

Впервые в жизни я попал впросак, я не знал, что говорить, и не представлял, как мне поступить.

– Лейсли, я не знаю, как это делать, я вообще ни разу в жизни ничего подобного не испытывал....

В ее глазах блеснули искорки. Она прижалась к моей спине, и ее твердые груди уперлись мне в лопатки. Я опять ощутил незнакомое доселе возбуждения. Лейсли тем временем обняла меня ручками вокруг шеи.

– А сколько тебе лет, девственник?

– Триста двадцать один год!

– Ого, – удивилась она, даже присвистнув, – ты что, даже книжки сексуальной не читал?

– Книг я не читал, а в файлах компьютера этого нет. У нас на планете...

– Ладно, парадом командовать буду я, снимай брюки, – приказала она повелительным тоном принцессы.

Я начал возиться с молнией, но Лейсли вмешалась и помогла мне освободиться от брюк. Потом она уложила меня на спину.

Все эти процедуры вызвали у моего члена сторчак. Я и раньше замечал, что он иногда становился больших размеров, но что именно для этой цели, я не догадывался.

– Вот смотри, – шутила она, – у тебя писюнчик, значит, ты мальчик, а у меня пися, значит, я девочка. Твой писюнчик как палочка а моя пися как дырочка, и ты должен вставить его сюда, вот так. Так мне больно, он у тебя большой и толстый, вот так, потихоньку, туда, теперь сюда.

Не знаю, я провел с ней целую ночь и весь свой первый

сексуальный опыт я получил от малолетки. Но зато я получил массу удовольствий, и ей понравилось. Я, наверное, раз десять кончил ей внутрь. Я тогда не задумывался, что от этого могут быть дети, да я так был счастлив, что мне было все равно.

Мы с ней так сдружились, что встречались почти все время моего пребывания на Марсе. Я дал ей много денег, достаточно, чтобы попасть в школу и даже в будущем получить высшее образование.

С сексуальными развлечениями мое пребывание на Марсе стало интересней, и на жизнь я стал смотреть по новому.

Рон меня познакомил, как он говорил, со своими единомышленниками. Их группа собиралась вечерами и обсуждала проблемы Марса, что было довольно интересно и забавно. Я часто слушал их беседы и получал большое удовольствие от этого. Я узнавал жизнь Марса с его теневой стороны.

Оказалось, что не все шло гладко, что люди были не всем довольны. Правительство коррумпировано, все полицейские продажные. Я не говорю уже о том что люди не получают всю информацию. На планете нет свободы слова, иногалактиане оценили планету как представляющую угрозу Вселенной. Но последнее было уже через чур. Никто иногалактиан и в глаза не видел. А Галактическое сообщество планет ведет политику не вмешательства в планетные дела. Хотя были отдельные случаи, и то, когда дело принимало серьезный оборот. Центр галактики от нашей солнечной системы далеко, так что там

им на нас глубоко наплевать, у них и своих проблем хватает.

И к тому же в центральных областях галактики техническое совершенство намного выше, чем у нас, и с чего им тогда нас бояться.

Но ходят слухи, а их не опровергнуть никакими разумными доводами. Народ желает говорить, да еще и приукрашивает. Любой мир напоминает большое село, от бабушки к бабушке, от кумушки к кумушке, идет одна сплетня, возвращается другая, еще более раздутая.

Были случаи, когда меня хотели то ли ограбить, то ли покидать ногами как мяч, но, слава богу я знал несколько единоборств, что давало мне преимущество в любой неравной схватке. Драка как обычно начиналась с ерунды. Я почему-то не боялся ходить трущобами, так назывались районы для бедных. И всегда по дороге в другу Рону ко мне подходило несколько человек, и просили копеечку на хлеб.

– Ей, мужик, не дашь пару червонцев поразвлечься! – останавливали меня двое горилл, правда, меньше меня.

– Работать надо, братцы! – игнорировал я их требование.

– А это и есть наша работа, облапошивать богатеньких идиотов, – сказал один и подошел вплотную ко мне.

– Ребята, давайте жить дружно! – саркастически ответил я. Мелькает бросок врага, но я успеваю заблокировать удар, выворачиваю ему руки и даю под зад. Второй бросается на меня сзади, полагая, что атака его напарника удалась, но натывается скулой на мой кулак.

Я никогда не добиваю соперника, я лишь даю ему понять, что со мной лучше не связываться. Слышится вой сирены, и два бандита убегают в кусты. Естественно, полицейские высоко ценят свою шкуру, и в кусты лазить не будут. Они лишь поинтересуются моими документами. Но я наловчился по совету друзей находить общий язык с представителями власти. В моем паспорте я всегда держу небольшую, но для марсианина солидную купюру. Полицейские с брезгливым видом забирают денежку, а мне советуют впредь быть осторожным и не сталкиваться с грабителями. За совет я всегда благодарю, и они уезжают под вой противной сирены. Ни как не возьму в толк, почему они включают сирену? Если бы они хотели поймать бандитов, то подъехали бы тихо. Понятно, что налетчики убегают, как только услышат вой сирены. А, может, полицейским и не нужны бандиты, им гораздо приятней обирать мирных граждан. Рассказывали, кто не давал на лапу при проверке документов, тот частенько проводил время в катажке.

Одним из моих любимых развлечений было водить Лейсли по магазинам. Она позволяла мне покупать ей разные вещи. Особенно мне нравилась примерка нижнего белья. Она могла часами мерить трусики, лифчики, а я сидел в кабинке и наблюдал за ней. В магазине не были против, если я за товар платил заранее. Потому у нас собиралась куча не нужных моей девушке вещей. Это трусики и лифчики не ее размера. Так мы находили развлечение и в этом, ходя по ули-

цам и раздавая нижнее белье другим девушкам. Они были бедными и с великим удовольствием принимали любые подарки. Единственное условие было, что первая встречная девушка приняв подарок, должна бала прямо на улице примерить его. Но это не останавливало марсианок. Поэтому не только мы могли насладиться уникальным зрелищем, но и большинство прохожих.

Иногда такие аттракционы доводили меня до бешеного возбуждения, и я искал с милой девушкой укромный уголок. Прижимал ее к стенке дома, лапал везде, кусал за ушко, покрывал поцелуями шею, живот, потом рвал на ней только что купленные трусики и насаживал ее на свой член. Я трахал девушку с таким упоением, как будто это происходило в первый раз. Порой я был уверен, что наше траханье будет вечным.

В стенах учебного заведения я продолжать грызть камень науки, расширять свой языковой потенциал. И знакомиться с новыми людьми.

Бог свидетель, марсиане общительный народ. Я даже познакомился с одной прелестной девицей, которая за плату делала минет почти всему мужскому контингенту института.

Но мне не очень хотелось изменять своей Лейсли, поэтому я не нуждался в ее услугах.

Честно говоря, мое внимания к ней привлек ее тучный вид. Наверное, ее тело весило три центнера. Толстые ноги, большей отвисший живот, и круглая щекастая голова. Груды

у нее были невероятного размера, как две подушки, на одну можно лечь, а другой укрыться. И самое примечательное это огромный рот, с маленькими зубками, а губы как вареники, мясистые и толстые. Они удивительно обволакивали мужской член. Мужики с ума сходили, когда она отсасывала такими губищами. Не думайте, что я нарочно подглядывал, просто на Марсе туалеты совместные, а она промышляла своим безносом именно там.

Прямо у всех на виду, что никого не обескураживало. Наоборот, это заводило многих то потрахаться, то просто подрочить или помастурбировать. Я часто заставлял в туалете такие парочки. Говорили, это был для них безопасный секс, ну, да я слышал о венерических болезнях. Но мне это не грозило, я всегда предохранялся, совокупляясь с девушками, которым дарил трусики и лифчики. А вот с Лейсли я никогда не предохранялся.

На Марсе из-за притяжения мне часто хотелось в туалет, помочиться. Забегаю вот сегодня, а там целый курс тренируется, кто дольше сдрочит. На расстояние.

– Давай, Алекс, присоединяйся, ты что, никогда своего члена в руках не вертел? – подталкивали меня к всеобщему развлечению полужнакомые парни, которые просто примелькались за два месяца.

– Хочешь, я тебе свой зад покажу, – подошла ко мне блондинка Миригла, поглаживая себя по бюсту.

– А ты ему покажи, он не только сдрочит, но и всадит тебе

таким дышлом... что тебе и не снилось, – вмешался в разговор мой сосед по парте. Позже я его опишу.

– А ты что, пробовал его? – продолжала шутить она.

– Ну, нет, он не в моем вкусе, мы просто пишем в один писсуар, и его член в два, нет, в три раза больше, чем мой, и это в лежащем положении.

– Неужели, – засветилась она как лампочка от счастья, и ухватила рукой мои яйца, – если ядра твои так огромны, то я представляю, какой у тебя член....

Я не хотел показаться всем занудой и дебилом, поэтому позволил некоторые безобидные ответные удары.

– Пожалуй, тебе покажу, – сказал я и начал возиться с ширинкой, молния, как назло, заела, и я тщетно пытался ее открыть.

Это случилось в две секунды, в туалет вошла ректор, самая высшая власть в институте, а я как раз открыл свою ширинку и, достав член, громко сказал:

– На. смотри! – к моему огромному изумлению все студенты в мгновение ока попрятались в кабинки, как будто их и не было, а ректорша стояла перед моим обнаженным членом. Он уперся ей прямо в грудь.

Я был так возбужден сексуальными играми, что у меня получилось самопроизвольное семяизвержения, а, может, это случилось от неожиданного появления такого высокого начальства. Она была довольно молода, да еще с таким глубоким декольте, которое почти не закрывало грудь. А через

разрез на юбке была видна прелестная белая ножка.

Я стоял и моргал глазами, как простой школьник, надевавший в штаны от боязни высоты. Но сейчас я провинился совсем по другому поводу. Грудь ректорши была забрызгана моей спермой.

– Мда, – только и произнесла она, немного облизавшись языком, – зайди после лекций ко мне в кабинет.

Затем она достала платок и начала вытираться, а сама не сводила глаз из моего члена.

– Боже, какой огромный, – говорила она, – просто невероятнo.

Я в растерянности поспешно спрятал свой инструмент, и попытался оправдаться:

– Я это, хотел пописать.

– Ничего, я не против, пописаешь и сразу ко мне в кабинет, – уходя, она добавила, – немедленно, ты слышал. Ох, какой большой, сколько живу, такого не видела, и даже не подумала бы, что такое бывает.

Словно мыши из нор, изо всех щелей повыскакивали ребята с девчонками. Начался всеобщий смех, в перемешку с обсуждениями.

– Алекс, ну ты и попал, теперь она тебя оседлает, как пить дать. Говорят, кто у нее был в любовниках, тот пользовался особенными привилегиями не ходить на лекции, – похлопав меня по плечу, говорил Сейти с моей группы. Рыжий такой, худой паренек, с очками в золотой оправе. Ходили слухи, что

его папаша большой мафиози, а кто-то утверждал, что у его родаков есть концы в правительстве.

– Я хочу тебя, – сказал кто-то из девчонок, и сразу же еще несколько девиц подхватили эту шутку и стали упрашивать меня о сексуальной близости.

– Сейти, – позвал я, – что мне делать?

– А что хочешь, но к ректорше, наверное, иди, а то она злопамятна, и тебя все время будут ставить в дворовые.

– Хорошо, – согласился я, узнав, что участь дворника грозит моей персоне, как-то не хотелось подметать вокруг огромного здания института.

– Ей ты, куда? А нас будешь обслуживать? Да на такой член можно сразу вдвоем садиться – шутила Мажурис.

Стейтс повернулся и наградил ее подколкой.

– Это при условии, если его член пройдет через письку и задницу насквозь, чтобы другая девка смогла воспользоваться началом его члена.

– Да иди ты, идиот, – отмахнулась она.

Беззаботные ребята и девушки продолжали свои игры, совсем забыв обо мне. И я не зная, как дальше себя вести, поплелся в кабинет ректора.

Эта дама имела большой вес и авторитет в институте, так что нужно было ее слушаться.

Не знаю, может, у кого из молодежи и возникает брезгливость к старшему поколению, но я то прожил триста лет, хотя и выгляжу как двадцатипятилетний марсианин. Но все же во

мне никогда не возникало никакого барьера между стариками и молодежью. Это от того, что наши люди живут восемьсот лет и все время выглядят молодыми.

Я пришел в кабинет, который представлял собой хранилище всякой всячины. По-видимому, в нем сидело много ректоров, и каждый украшал и обустроивал кабинет по-своему усмотрению. Все стены были увешаны головами разнообразных животных. Казалось, они с насмешкой смотрели в мою сторону.

За столом сидела шикарная женщина. Если бы встретил такую на улице, то и не подумал бы, что это ректор института.

– Мадам, вы говорили, чтобы я пришел, – робея, сказал я.

– А, это ты, ну иди сюда, доставай свой оригинальный член, я так хочу им побаловаться.

И не дожидаясь моего согласия, она подскочила ко мне, расстегнула мою ширинку и вытащила то, что находилось там. Затем она сунула мой член себе в рот. По мере поступления крови в мой конец, рот ее заполнялся, и, в конце концов, красotka аж закашлялась, так далеко он ей достал.

– Ого, – заметила ректорша, – вот это да! Для моего рта он великоват, давай, засунь мне, я нагнусь вот так.

Она задрала юбку, обнажив голую задницу. По всей вероятности, она приготовилась заранее, а, может, всегда так ходила.

– Давай быстрее – подгоняла она меня, – я так хочу испы-

тать истинное наслаждения.

Наконец возбуждение взяло во мне верх, и мужское желание трахать все, что шевелится, пришло изнутри подсознания. Со стороны я был похож на разъяренного быка, который увидел телку и унюхал ее желание пароваться.

Обхватив свою начальницу обеими руками за ее мягкий и круглый зад, я насадил ее на свой, трескающийся от прилива крови, член. Он вошел мягко, но с каким-то трудом. Я ощутил, что попал не во влагалище, ибо оно не может быть таким круглым и шероховатым.

Я услышал душераздирающий крик напуганной болью женщины. Но меня уже было не остановить. Я работал как вибратор, со скоростью колебания в несколько герц.

Когда я кончил, а это пришло за несколько секунд, то ослабил свою хватку. Ректорша вырвалась и, бросив на меня перепуганный взгляд, бросилась бежать, оставляя после себя кровавый след маленькими капельками крови.

Наконец я пришел в себя, и достав носовой платок. вытер член. Он был в крови. Конечно же я не хотел такого поворота событий.

На другой день я со страхом пришел в институт и все переживал, что вчерашнее приключение может как-то повлиять на мою учебу. Но все, как ни в чем не бывало, вели себя как и всегда, и никто мне вопросов не задавал. Даже профессора, как мне показалось, относилась с большим расположением, чем раньше.

Жадность к познаниям привели меня к одному месту, где собирались демонопоклонники. Туда меня привел Стейтс, как я понял с его слов, он там занимал какую-то должность. Он был посвящен, только во что, я так и не понял.

Собрание наметили в лесу за городом, в такой непроходимой глуши, что туда нужно было добираться вертолетом.

Лес для меня было удивительным явлением, так как на родной планете деревья не росли уже тысячу лет. Эволюция смела все под себя.

Хотя была ночь, я все же в свете костра попытался рассмотреть листья на деревьях, даже помять их руками и понюхать.

– А ты романтик, – подойдя ко мне, заметил Стейтс.

– Был бы и ты романтиком, если б увидел наши алые облака и подземелья Банжа.

– А что примечательного в вашем подземелье? Золотые стены? А облака ваши искусственные. Заводы и фабрики ваши так нагадили, что из-за большого содержания вредных канцерогенов, которые вы применяете, облака кажутся алыми.

А здесь ты видишь настоящую природу. И для того, чтобы сохранить все в первозданном виде, нужно сдерживать прогресс.

Он начал говорить такие вещи, что я заинтересовался, и хотел было продолжить разговор, но все велели собираться.

Десятка два молодых ребят собрались возле костра. Мне

велели сесть на место гостя. Здесь стояло два кресла метров пять от жарко полыхающего костра. На одном сидела милая девушка лет двадцати, в другое посадили меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.